

Дэвид Даунинг

ПАССОВОЧКА

PASSOVOTCHKA

Турне московского «Динамо»
по Британии

1945

Издатель "Андрей Ельков"

«Превосходно... возвращает к жизни уникальный
и крайне терпкий эпизод. Бриллиант»
When Saturday Comes

Дэвид Даунинг

Пассовочка. Турне московского «Динамо» по Британии, 1945

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44161415

*Дэвид Даунинг Пассовочка. Турне московского «Динамо» по Британии,
1945:*

ISBN 978-5-906254-17-7

Аннотация

Турне московского «Динамо» по Британии послевоенной осенью 1945 года – яркая веха в истории отечественного футбола. В Советском Союзе даже была выпущена книга «19:9» (общий счет голов), посвященная турне, в кинотеатрах демонстрировался документальный фильм и он собирал толпы народа. Прошло 70 лет, но об этой красивой странице помнят любители футбола в России. Предлагаемая книга современного английского автора – взгляд с «туманного берега» на это турне, рассказ (по результатам архивных «раскопок») о том, каким виделось событие принимающей стороне на родине футбола. Автор в достаточной степени объективен, чтобы читать книгу было интересно. Впрочем, футбол – это всегда интересно, тем более, когда действующие лица – Якушин, Семичастный, Бесков,

Бобров, Карцев, Хомич и другие. Для всех, кто любит футбол и уважает его историю.

Содержание

От автора	7
1	9
2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дэвид Даунинг Пассовочка

Турне московского «Динамо» по Британии, 1945

David Downing

PASSOVOTCHKA: Moscow Dinamo in Britain, 1945

This edition published by arrangement with Bloomsbury
Publishing Plc and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского, оформление Андрей Ельков

© David Downing, 1999

© Издатель Ельков А., 2015

* * *

От автора

Я натолкнулся на историю этого турне, о котором до того не имел ни малейшего представления, когда вел «раскопки» совсем в другом месте и по другому поводу. Меня она захватила, и чем глубже я в нее погружался, тем интереснее казалась. Вскоре стало понятно, что речь идет о почти забытой главе футбольной истории. Она завораживала и просто как факт футбольной жизни, но имелись и другие аспекты: турне стало зеркалом, в котором отразился послевоенный мир во всей своей полноте, и это зеркало дало отблески в будущее.

Мне захотелось докопаться до правды, но... легко сказать, да трудно сделать. Четыре матча, ставшие сердцевиной турне, не транслировала телевизионная сеть Би-Би-Си, находившаяся еще во младенчестве, а киносъемка для новостей сохранила лишь по несколько минут из матчей в Кардиффе и Глазго. Радио Би-Би-Си живьем транслировало вторые таймы матчей с «Челси», «Арсеналом» и «Рейнджерс», но и здесь сохранились только обрывки репортажей.

Многие из участников позднее записали свои впечатления «для потомства», некоторые, конечно, еще живы, но объективность первых сильно искажена атмосферой враждебности, пропитавшей всю эпоху «Холодной войны», а воспоминания вторых, запечатленные через полвека, нередко друг другу противоречат. Отчеты в подшивках старых газет

я, конечно, изучил, но трудно определить степень их достоверности. И при их нестыковках между собой, что случалось довольно часто, я складывал кусочки в мозаику, опираясь на здравый смысл и те допущения, которые не противоречили моим знаниям и жизненному опыту.

Как и газеты того времени, я использовал попеременно термины «советский» и «русский» почти на равных основаниях. Московское «Динамо», в конце концов, русская команда в том же самом смысле, как «Арсенал» является английской вне зависимости от разных национальностей, представленных в их составах.

Я хочу поблагодарить сотрудников Британской библиотеки газет, Британский институт кинематографии и Национальный архив звукозаписи, Джима Риордана из Университета Суррея, Йэна Кука из музея «Арсенала» и Ричарда Шеферда, неофициального историка «Кардифф-сити», за их помощь. Особую признательность я хочу выразить трем бывшим игрокам «Кардифф Сити» – Артуру «Буллер» Леверу, Фреду Стэнсфилду и Кену Холлиману, которые уделили беседам со мной немало своего времени. Они не только мне многое рассказали, но и оказались приятными в общении людьми.

1

Русские идут

Осенью 1945 года не так уж редко можно было видеть, как группы русских в темных костюмах и с широкополыми шляпами на головах занимают целые блоки мест в первых рядах на трибунах лондонских стадионов во время футбольных матчей. Война в Европе закончилась только шесть месяцев назад, и поступавшие из Советского посольства заказы на билеты удовлетворялись в духе дружбы и признательности, – то есть с чувствами, характерными для Британии того времени по отношению к своему союзнику военных лет.

Эти группы русских, легко узнаваемые по странно-пахнущему дыму от их сигарет и гортанному акценту, обычно составляли любители футбола из числа официальных лиц, по той или иной причине находившихся на тот момент в Британии. Но один из тех, кто 13 октября посетил игру между «Челси» и «Вест Хэмом» на «Стэмфорд Бридж», имел на уме не только желание посмотреть матч. Его фамилия была Ревенко, и он недавно прибыл в Лондон в качестве эmissара советского министерства спорта. Этим днем он сидел рядом с секретарем Футбольной Ассоциации (ФА) Стэнли Роузом в директорской ложе «Челси».

В какой-то момент кто-то из этой пары высказался в том

смысле, что сейчас, быть может, самое время для визита русского клуба в Британию. Если, и это более вероятно, инициативу проявил Роуз, то Ревенко, похоже, встретил ее с энтузиазмом. После обсуждения идеи с посольским руководством, он отправил телеграмму в Москву, и уже вскоре известил Роуза, что столичный клуб «Динамо», выигравший недавно чемпионат страны, вероятно, сможет ответить на предложение о турне. Секретаря ФА настолько воодушевил ответ, что он даже наметил на 31 октября матч с «Челси», хотя никаких официальных сообщений для прессы не последовало: опыт, вероятно, научил Роуза не полагаться на договоренности с иностранными клубами до достижения формального соглашения.

В прессу новость о турне просочилась 23 октября. «Как я узнал вчера, – сообщал футбольный корреспондент *Daily Worker*, – советская футбольная команда, вероятно, московское “Динамо” – прибудет в Британию в эти выходные». Почти точно гости сыграют против «Челси» и, скорее всего, также и против «Арсенала». «В прошлом месяце, – добавлял корреспондент, делая первые шаги по эпическому пути фактологических ошибок, которые будут сопровождать динамовское турне до самого его конца, – “Динамо” вновь стало чемпионом СССР, победив в финале Кубка».

Первое приглашение советской стороне было отослано, вероятно, еще в апреле. Обсуждалась возможность проведе-

ния матча «Лондон» – «Москва» на стадионе «Уэмбли» с перечислением выручки в Фонд помощи России, и жена премьер-министра, находившаяся в Москве по другим делам, в неофициальном порядке помогала продвижению инициативы ФА. Идея ничем не кончилась, но сама возможность подобных матчей в будущем стала обретать конкретные очертания не в последнюю очередь из-за доброй воли с обеих сторон, позволившей стереть из памяти запрет британским правительством визитов советских команд в 30-х годах.

Когда война в Европе окончилась, а войска Запада и Востока оказались расквартированными в столицах Германии и Австрии, сам собой возник вопрос о товарищеских матчах между командами союзнических войск. И 30 сентября, за две недели до визита в Челси товарища Ревенко, команда Красной Армии встретилась на футбольном поле с командой «British Services XI» в Берлине. Русские выиграли со счетом 2:0, а матч-реванш назначили на 7 октября. Команды Красной Армии выиграли и другие значимые матчи – против «Франция XI» в Берлине и другой команды «Британия XI» в Вене: советские были явно заинтересованы играть против иностранных команд в целом и британских в частности. Последние высоко котиrowались в мире футбола, правда, скорее по инерции памяти, а не исходя из реалий того времени: русские, как и многие европейцы, всё еще испытывали преувеличенное уважение к родоначальникам игры. Один британский офицер в оккупированной Германии в

течение нескольких недель пытался организовать матч с командой находившейся неподалеку русской воинской части, но ее командир всё тянул с ответом, стараясь собрать команду посильнее. Достигнув цели, он предупредил игроков, каким трудным ожидается матч. «Англичане – прирожденные футболисты, – говорил он им. – Целые поколения только и делали, что занимались спортом».

Матч-реванш, намеченный на 7 октября, вероятно, пал жертвой нервов русских. Англичанам удалось заполучить, помимо прочих, трех звезд из «Арсенала» (Эдди Хэпгуд, Бернард Джой и Лесли Комптон), и русские испугались. Они попросили перенести матч на 19, утверждая, что им нужно время, чтобы собрать более сильную команду, но и новая дата была отменена. Так много игроков были демобилизованы, утверждали советские представители, что полноценный состав собрать не получается.

Такое очевидное неверие советских в силу собственных футболистов было, отчасти, следствием 30 лет, проведенных в спортивной изоляции. Те несколько внешних наблюдателей, видевших советские команды в действии в последние два-три года, имели о них более высокое мнение. Им казалось, что из брожения в восточных землях может получиться что-то любопытное.

Айвена Монтегю из *Daily Worker*, видевшего победу команды Красной Армии над британцами в берлинском мат-

че, впечатлила умная позиционная игра русских и индивидуальное мастерство игроков. «Команда крепко сбита и играет в классическом коринтиансийском¹ стиле», – написал он, и эти два мотива будут звучать рефреном в ближайшие несколько недель. НСО (военнослужащий сержантского состава) Королевского Корпуса Связи рассказал, что наблюдал за матчем, в котором московское «Динамо» в Тегеране обыграло со счетом 5:0 сильнейший клуб Ирана. Находившийся на отдыхе сержант сообщил корреспонденту *Evening Standard*, что русские «прекрасные футболисты. Если не знать, что они русские, – добавил он с высокомерием тем более поражающим, что им оно не осознавалось, – то можно подумать, что наблюдаешь за английской или шотландской командой».

Когда речь заходила о футболе, иллюзии британцев относительно своего величия были столь же привычным делом, как неверие советских в своих игроков. Иллюзии тем менее обоснованные, что базировались на крайне избирательной памяти и полном незнании истинного положения дел. Как то в полной мере покажет британская пресса во время подготовки (и «разогрева» интереса) к турне, ее коллективные знания о советском футболе могли с легкостью быть записаны на подставке для пива любого бара на Флит-стрит.

¹ «Коринтианс» – знаменитая любительская команда. 12 марта 1894 года в матче против Уэльса сборная Англии целиком состояла из игроков этой команды. Здесь и далее – прим. изд.

На следующий день после беседы Роуза и Ревенко на «Стэмфорд Бридж», в Москве состоялся финал кубка Советского Союза. Этот факт упомянула лишь одна английская газета, вечерний выпуск *Reynolds News*, где сообщалось, что на матче между московским «Динамо» и командой «Центрального Дома Советской Армии» ожидалось самое большое количество зрителей в истории Советского футбола. «Динамо» прибудет в Англию менее чем через три недели, но это обстоятельство не помешало появиться истории, получившей широкое хождение, будто московская команда целый месяц специально тренировалась в горах Кавказа, чтобы подготовиться к турне по Британии.

На самом деле, динамовская команда провела пару недель в Абхазии перед чемпионатом СССР, который начинался в конце апреля. Этот факт, а также и многие другие, был доступен любому британскому дипломату или журналисту из находившихся в Москве, где свободно продавалась англоязычная газета *Moscow News*. Читатель, регулярно просматривавший эту газету, выходящую два раза в неделю, мог составить более-менее ясное представление о футбольных событиях в стране. По ней можно было проследить, как в течение одного месяца или чуть более того московские команды «Торпедо» и «ЦДКА» лидировали в чемпионате, как затем московское «Динамо» настигло и обогнало первую из них, а затем и вторую. И из нее можно было узнать, что даже на проходных матчах собиралось по 60–70 тысяч зрителей: ин-

интерес к футболу в послевоенном Советском Союзе был очень высок, как и в послевоенной Британии.

Читатель *Moscow News* узнал бы из нее не слишком много фамилий отдельных игроков – культ коллективизма был очень силен в советских командных видах спорта – но имя одного из них он бы вряд ли пропустил: Всеволод Бобров, уже считавшийся одним из лучших молодых игроков в хоккей в Советском Союзе, дебютировал в футбольной лиге, выйдя на замену в команде «ЦДКА» в первой игре сезона против московского «Локомотива», и сделал «хет-трик» в 15 минут. В том сезоне его прекрасная игра в нападении в связке с Григорием Федотовым, самым известным тогда в стране игроком, стала главной причиной превосходного результата, показанного командой – набрав 39 очков в 22 играх «ЦДКА» отстало всего одно очко от «Динамо». К концу сезона Бобров установил новый рекорд для Советской лиги, забив 24 гола в ворота соперников.

В Кубке «ЦДКА» выступил лучше, обыграв московское «Динамо» на очищенном от снега поле забитого до отказа стадиона «Динамо». На глазах 80.000 зрителей (а многие тысячи остались за воротами стадиона) левый крайний нападающий Сергей Соловьев уже в начале игры забил за «Динамо», но в конце первого тайма Бобров счет сравнивал. Во второй половине голкипер «Динамо» Алексей Хомич вытащил несколько мертвых мячей, оставляя команде надежду на победу, и когда Василия Карцева сбили в штрафной пло-

щади, показалось, что динамовцам удастся дубль (Лига + Кубок). Но удар Леонида Соловьева отразила штанга, а Виноградов за 15 минут до конца матча забил для «ЦДКА» победный гол. Все названные игроки – за исключением Виноградова – станут заметными действующими лицами в предстоящем турне: Бобров забьет решающие мячи, Леонид Соловьев «смажет» важнейший пенальти, а Хомич потащит немалое количество мертвых мячей.

Только одного нельзя было узнать из отчета о финальном матче, напечатанного в *Moscow News* – состав московского «Динамо». Игроки победившей команды были перечислены, и тот факт, что только Бобров из «ЦДКА» появится в Британии, опровергает мнение, будто «Динамо», отправившееся в турне, являлось переодетой сборной Советского Союза. Но действительный состав московского «Динамо», которым команда играла в регулярном чемпионате страны 1945 года, был и останется объектом предположений и догадок для принимающей стороны.

Но для британской прессы и футбольных властей всё это, казалось, не имело значения. Нет и намек на то, что кто-то из британских журналистов попытался связаться с коллегами-корреспондентами, работавшими в Москве, на предмет получения от них какой-либо информации; последние же, вне всяких сомнений, посчитали бы ниже своего достоинства заниматься такими «пролетарскими» делами, не гово-

ря уже о том, чтобы проявить инициативу. Да, и кроме того, большинство из них были слишком заняты тем, чтобы ложно истолковывать смысл событий, специалистами в которых они считались. Газеты конца 1945 года, что сейчас выглядит едва ли не комично, нельзя заподозрить в глубоком понимании того, как и в каком направлении работала тогда советская политическая машина.

Лишенные реальной информации о советском чемпионате, который только что закончился, и накануне прибытия советского чемпиона страны, британские футбольные журналисты попросту занимались пустопорожней болтовней и предположениями, основанными на неточной информации. За день до прибытия команды «Динамо», *Evening Standard* предложила на своих страницах «информационный блок», в котором перечислялись несколько разрозненных фактов и делались некоторые банальные обобщения. Вначале сообщалось, и совершенно ошибочно, что британские моряки познакомили русских с футболом в 1902 году, затем читателям предлагались две бессмысленные цифры: в 1935 году в СССР насчитывалось 6 млн футболистов, и что годом раньше 2 млн граждан подали заявку на билет на международный матч. Что до советской футбольной «родословной»... ну, в 1935 году совершавшая турне украинская команда обыграла «Paris Red Stars» со счетом 6:1 во Франции. В СССР играют в футбол круглый год, за исключением времени, когда земля схватывается морозом, и советская молодежь «настолько

яро увлечена футболом, что почти ничем другим в жизни не интересуется».

Выходило так, что от московского «Динамо» многого ждать не приходилось. Какой стиль игры оно исповедует? Команда Красной Армии, которую наблюдал Монтегю в Берлине, не использовала третьего бека, однако, согласно *Evening News*, дела обстояли иначе, третий бек имелся, а также два фланговых хава, действующих высоко в связке с форвардами. *Standard* соглашался, но *Star* шла дальше, утверждая, что «Динамо» играло с четырьмя защитниками и двумя центрфорвардами. *Star* даже называла имена: ведущий голеадор Карцев был номинально правым инсайдом, но де-факто – вторым центрфорвардом, Блинков – номинальный правый хав, прикрывал центр поля впереди четверки беков. Получалась схема 4-2-4, о которой тогда не слышали, но *Star* это никак не комментировала. Русские могли быть наивными или эксцентричными, но никто не ждал от них революции в тактике.

Daily Worker во вторник 30 октября стала первой газетой, попытавшейся охарактеризовать команду, как единое целое, в статье под заголовком «Московское “Динамо” – команда звезд». Автор этой статьи, безнадежно поверхностной, словно задался целью убедить читателей, что речь идет об обычной компании парней, ничем не отличающейся по своей сути от любой британской. «По крайней мере, половину игроков в Советском Союзе боготворят, – писал автор, – и ста-

вят в общественном сознании так же высоко, как Стэнли Мэттьюза, Томми Лаутона или Фрэнка Свифта в Англии. У нас любят давать прозвища особенно полюбившимся футболистам, и трое игроков “Динамо” станут известны, без сомнения, под своими кличками и у нас». Голкипера Алексея Хомича прозвали «Тигром» его сотоварищи по армейскому клубу во время пребывания в Иране за невероятную прыгучесть, левый хав Леонид Соловьев имеет прозвище «Седой» из-за белых волос, а Константин Бесков – «Бомбардир» за неудержимость в стремлении забить гол. Леонид Соловьев был известен в России и как «король пенальти», во всяком случае, до катастрофического промаха в финале Кубка. И хорошо еще, что никто не имел клички «Псих».

Два фул-бека – Всеволод Радикорский и Иван Станкевич были, как сообщалось, большими друзьями как на поле, так и вне его. Оба считались «очень корректными игроками», что бы это ни значило, но Станкевич обладал более высокой скоростью. Михаила Семичастного представили, как «русского Стэна Куллиса» – ссылка на стоппера «Волков» и сборной Англии, но вот правый хав Блинков не был даже упомянут. Оба форварда-инсайда характеризовались как «почти идеальные... отличные тактики с мощным ударом». Василия Карцева называли «виртуозом игры», Николая Дементьева – «мастером», «вертким малышом» с неисчерпаемым запасом сил. Сергей Соловьев, более скоростной из двух быстрых крайних форвардов, любил смещаться в центр для на-

несения удара, в то время как у «невысокого, коренастого» Василия Трофимова было трудно отобрать мяч, и о нем сообщалось, что как-то раз в особенно холодную погоду он играл, нацепив на голову ночной колпак. Какой проказник! как будто говорил журналист. Ну и ребята подобрались!

Журналист – автор этого текста – при подготовке публикации явно не утруждал себя исследовательской работой, и родился текст, скорее всего, в недрах советского посольства. Девять дней спустя издаваемая в Лондоне газета *Soviet Weekly* представит на своих страницах несколько расширенную версию той же самой статьи, в которой два фул-бека станут уже симпатичными ветеранами-интернационалистами, о Семичастном скажут, что он самый возрастной игрок в команде, а у Дементьева – мальчишеская фигура. Блинков удостоится целой строки – «правый хав является игроком, чьим выдающимся качеством является умение встать на пути противника и драться за позицию до конца», при этом фамилия его не была даже упомянута.

Пока британская пресса блистала полным незнанием советского футбола, публика, посещавшая футбольные матчи, терпеливо ожидала прибытия русской команды. Через два дня после первого сообщения, в четверг 25 октября *Daily Mail* отметила «странную тишину», окутавшую заявленное турне, и в последующие десять дней слухи и контр-слухи заменили точную информацию. «Тоттенхэм» пригласил рус-

ских понаблюдать за их игрой против «Суонси» в субботу 27 октября, и присоединился к «Челси» в желании сыграть с ними матч. В пятницу «официальные советские круги» сообщили *Mirror*, что «Динамо» – вторая команда в чемпионате СССР – непременно прибудет в Англию, но не ранее следующей недели. Стэнли Роуз не остался в стороне и сообщил, что приглашение не определяло точно команду, и что советское посольство не имело информации о том, отправилась ли какая-либо из них в Лондон. Вечером *London News* уверенно написала, что, вероятнее всего, в Англию прибудет московское «Торпедо», а не «Динамо».

И в субботу ясность не наступила; в *Daily Sketch* Л. Маннинг выражал твердую уверенность, что русские приедут только наблюдать и учиться, и визит станет частью их подготовки к полноценному международному матчу между сборными Англии и СССР этой весной. С намеком на реальную возможность некоей акции в промышленности, он добавил: «Плохо будет, если их приезд совпадет с забастовкой игроков. Ну, и если вы все-таки увидите русского, отряхивающего снег со своих футбольных бутс, немедленно позвоните по номеру Paddington 0377». Другие газеты ошибочно, и каждая по-своему, сообщали, что московское «Динамо»: прибудет в ближайшие часы; приедет в составе советской делегации на Всемирную молодежную конференцию; не появится вовсе. Вместо «Динамо» прибудет команда Советской Армии, согласно ТАСС, а уж ему-то верить можно.

В понедельник агентство *Reuters* сообщало, что русские вот-вот появятся, но в среду указывалось, что визит перенесен на следующую неделю. Согласно *Mirror* задержка с прибытием «Динамо» была «вызвана трудностями с получением игроками отпусков на заводах, где некоторые футболисты занимали высокие должности». Вторила ей *Daily Worker*: задержка «связана с характером работы, которой заняты члены команды в Советском Союзе. Некоторые из них занимают ключевые должности на предприятиях, в связи с чем возникли проблемы с отпусками». Это сообщение заслуживает такого же доверия, как и то, например, что «Тоттенхэм» переносит свой матч в связи с обязательствами Давида Жинола² по представлению новой коллекции одежды. Но незнание британцами того, как ведутся дела в советском футболе, было даже более глубоким, чем их незнакомство с тем, как советские играют в футбол, и подобные сведения принимались за чистую монету.

Вечером того же дня *Evening News* передала сообщение Московского радио о том, что «Динамо» вылетело в Англию и прибудет на следующий день 1 ноября. Команда, вероятно, проведет в Королевстве две недели. А «ЦДКА» в это же время направлялась в Югославию.

² Игрок сборной Франции, в конце 90-х великолепно проявил себя в Англии в составе «Тоттенхэма»; по контракту с домом моды выходил на подиум, участвуя в показах модной одежды.

Наступил четверг, но русских футболистов не было и следа. Согласно некоторым статьям футбольной тематики, московское «Динамо» на пути в Англию сделало промежуточную остановку в Швеции, чтобы сыграть с местной командой «ФК Норчёпинг», по другим – так поступили русские на обратном пути. Все сходятся в счете матча – «Динамо» выиграло 5:0, что само по себе представляется неплохим достижением. «Норчёпинг» доминировал тогда в шведском футболе, и вскоре несколько игроков той команды были проданы в ведущие итальянские клубы.

Если этот матч состоялся в 1945 году, тогда кажется более вероятным, что такая впечатляющая победа была одержана еще до того, как русские добавили изматывающее британское турне к изматывающему чемпионату страны, но, более вероятно, футбольные историки просто смешали два турне – «Динамо» точно совершило турне по Швеции и играло в Норчёпинге в 1947 году – и коллективно сотворили «ложную память». Шведский футбольный клуб не имеет в своей хронике сведений о таком матче в 1945 году, и о нем нет упоминаний в тогдашней британской прессе (воскресной в том числе).

Если «Динамо» не находилось в Швеции, «разогреваясь» перед Англией, то где оно было? По всей видимости, в Москве в ожидании летной погоды, как о том сообщили в пятницу несколько газет. Сомнений в том, что русские при-

будут, не было: днем раньше радио Москвы потратило 92 фунта на звонок в Челси – номер Fulham 3321 был занят 23 минуты, в течение которых усердный журналист в советской столице записывал краткую историю клуба «Челси» и биографии игроков команды.

На «Стэмфорд Бридж» не сомневались, что турне состоится: сотрудники его офиса работали сверхурочно, выполняя необходимую подготовку к игре, намеченной на 7-е число. Билеты на стоячие места стоили по 1/6 фунта³, на сидячие на главной трибуне 5/6 фунта или 10 шиллингов, и поскольку не было времени на бронирование и почтовую рассылку билетов, их можно было купить только в кассах, отстояв очередь. Другие клубы, которые считались на этой стадии вероятными будущими противниками русских, все были командами из Третьего Южного Дивизиона: «Борнмут» или «Порт Вейл» 10-го, и «Кардифф» 17-го.

Несмотря на обнадеживающие заголовки – «Тузы Советского футбола прилетают сегодня» в *Mirror*, «“Динамо” прилетает в Кройдон сегодня в 3 часа пополудни» в *News Chronicle*, – в пятницу никто не прилетел, прошла лишь отрывочная информация о гостях. Главой делегации предполагался тренер Михаил Якушин, в ее составе должно было быть 16 игроков, массажист и доктор. Суббота принес-

³ До 1971 г. соотношения между денежными единицами были такими: 1 фунт стерлингов = 20 шиллингов, 1 шиллинг = 12 пенсов. С января 1971 года фунт был приведен к десятичной системе.

ла еще несколько оправданий, касающихся плохой погоды, и новость о том, что игра против «Челси», намеченная на седьмое, откладывается. *Star*, не имея сказать ничего конкретного, сообщила читателям об опасности «угасания интереса к турне “Динамо”». Оно было «на слуху несколько недель», жаловалась газета, и всё более напоминает «бой боксеров-тяжеловесов, который усердно рекламировался, но всё никак не может состояться».

В воскресенье 4 ноября они, наконец, прибыли. Секретарь ФА Стэнли Роуз получил сообщение о прилете всего за несколько часов до него и ему пришлось в спешке прочесать Лондон, обеспечивая транспорт из Нортхолта и пытаясь организовать приемлемое размещение для целой делегации в городе, испытывавшем острую нехватку мест в гостиницах. Группа встречающих, которую составили Роуз и несколько представителей советского посольства в темно-синих пальто и со звездами на погонах, а также фаланга газетчиков, успели вовремя и даже с запасом добраться до аэродрома Нортхолта лишь для того, чтобы узнать, что «Динамо» прилетало в Кройдон. Кавалькада автомашин спешно отправилась в южном направлении.

Встречающие еще не добрались до места, когда две лендлизовские «Дакоты», на чьих крыльях ярко горели красные звезды, коснулись колесами шасси земли под солнцем южного Лондона. Первой самолет, согласно радиокomentатору Вадиму Синявскому, покинула муха, которая проделала

весь этот путь из Москвы, чтобы спастись от 10-тиградусного московского мороза. Затем по трапу спустился Михаил Якушин – «заслуженный мастер спорта СССР» – высокий, худощавый и русоволосый главный тренер команды. За ним последовали 37 мужчин и одна женщина, большинство из них в темно-синих пальто и с велюровыми шляпами на головах.

Их недоумение – никто делегацию не встречает – длилось недолго, кавалькада автомашин въехала на территорию аэродрома, завершая «гонку» из Лондона. Последовал обмен рукопожатиями, и русских повели по взлетно-посадочной полосе в сторону административного здания для таможенных формальностей. Согласно одному источнику, в делегации было 11 игроков основного состава и семь запасных; по словам другого – в команде было по два игрока на каждую позицию. Константин Андрианов, председатель министерства по физической культуре⁴, являлся руководителем всей делегации, включавшей в себя также официальных лиц клуба, тренеров, радио-комментатора Синявского и, по крайней мере, одного журналиста московской ежедневной газеты, кинооператора Яшурина и трех фотографов, доктора, массажиста и переводчицы по имени Александра Елисева. И среди этих 39 человек обязан был тайно присутствовать контингент из советского секретного аппарата, НКВД.

⁴ Точнее – зам. пред. Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР.

Ведь со времени великих чисток не прошло и десяти лет, а ГУЛАГ оставался процветающим концерном.

Но вот с формальностями покончено, и прессе было дозволено дать первую батарейную очередь из вопросов. «Дакоты», предположительно, вылетели из Москвы в 6.15 утра, и весь полет с промежуточной посадкой в Берлине занял 11 часов. На вопрос, почему так долго тянули с вылетом команды, кто-то из официальных лиц, обнаруживая некоторую подозрительность, ответил, что задержка была вызвана проблемами с выдачами выездных виз. Никто не спросил о Швеции, но тогда к этому не было причин. И если «Динамо» останавливалось *en route* в Норчёпинге, зачем бы им надо было скрывать этот факт?

Когда вопросы коснулись футбола, выяснилось, что боссом является Якушин, причем не только официальным. Главному тренеру и бывшей звезде «Динамо» было всего 34 года, но по советским стандартам он имел богатый международный опыт, поскольку до войны сыграл в нескольких товарищеских матчах в Восточной Европе и Франции. Игроки «согласно кивают головами, когда он говорит, – заметил обозреватель *News Chronicle*, – и довольно улыбаются его шуткам».

Другие игроки тоже что-то говорили через переводчика. Капитан команды Михаил Семичастный – к слову, на три года старше Якушина – начал дипломатическую атаку, заявив, что они прибыли в качестве «спортивных послов», что с по-

мощью «чистого спорта мы можем усилить нашу дружбу военного времени лучше и быстрее, чем политики». Голкипер Алексей Хомич вклинился с замечанием: «Футбол помогает находить друзей. Мы хотим с вами подружиться». Другой игрок простер свое великодушие даже несколько чересчур, заявив, что они не собираются обыгрывать английских противников. Если мы сыграем несколько красивых матчей, заявил он, то не важно, кто победит. Возможно, поняв, что сказанное звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, поторопился добавить, что конечно, динамовцы сделают всё, чтобы добиться победы.

Первоочередной целью советских было, очевидно, вызвать к себе симпатию. Семичастный отметил, что правила их футбола – особенно в части допустимой жесткости – отличаются от британских, но ему даже интересно будет играть по «местным законам». Один игрок, Владимир Савдунин (Сабдунин в английском написании) – его фамилия была написана по-разному почти во всех утренних газетах – был представлен, как солдат Красной Армии, трижды награжденный за солдатскую доблесть и, поскольку он не сыграл ни в одном матче, циник имел основания сказать, что его присутствие объяснялось лишь желанием напомнить британской публике о советских жертвах в общем деле. И был бы неправ – Савдунин, единственный сохранившийся в «Динамо» ко времени московского матч-реванша 1954 года против «Челси», вероятно, был просто самым молодым и неопыт-

ным в команде.

Как и остальные члены делегации, он, похоже, встретил достойного соперника в виде английского чая с молоком. Игроки «Динамо», каждый из которых получил этот переливающий через край символ английской культуры, осторожно держали в руках полные чашки с неизвестным напитком, вероятно, недоумевая, почему нигде рядом не видно подходящей емкости, в которую можно было бы незаметно вылить опасную жидкость. Быть может, они думали о том, насколько чуждой окажется для них Британия, но не испытывая отчаяния, поскольку с собой они привезли целый самолет привычной еды.

По окончании церемонии гости отправились в центр Лондона в сопровождении спец-автомобиля с продуктами, всё еще пребывая в сладком неведении об ожидавшем их размещении. Сквозь окна они видели большие здания, напоминавшие им о Ленинграде, узкие улицы, вызывавшие в памяти Москву – причудливая и чуждая смесь. Даже погода была неправильная: они ожидали традиционного тумана, но не такого странно сырого и солнечного дня.

На какой планете они высадились? Какие еще сюрпризы их ожидали на родине футбола?

2

Снег на шипах

То, что сейчас будет сказано, может показаться очевидным, но всё же: Великобритания поздней осени 1945 года сильно отличалась от нынешней, на сломе тысячелетий. Прогуливаясь по любой улице, вы скорее почувствовали бы запах дыма от горящего угля, чем выхлопные газы автомашин, слышали свистки полицейских, а не сирены, увидели бы газовых фонарей не меньше, чем электрических ламп. Улица бы вам показалась решительно пустой, но если бы что-то ее загромождало, то виновным в этом, скорее всего, был бы трамвай. Небо блистало бы невинностью... отсутствием на нем самолетов и вертолетов, железнодорожные вокзалы представляли бы собой храмы пара и дыма, а лица прохожих казались бы нездорово-бледными. В магазине вам не представилось бы шанса самому выбрать товар, а войдя в дом, вы бы скорее удивились, если бы нашли там холодильник или пылесос, не говоря уже о телевизоре. Взяв предмет или проведя рукой по любой поверхности, вы наверняка почувствовали бы дерево или металл – пластик и другая синтетика были большой редкостью.

Почти всё названное выше отражало тогдашний уровень технологического и промышленного прогресса, но были и

прямые следствия войны, всего лишь три месяца назад апокалиптически увенчавшейся атомным уничтожением двух японских городов. Послевоенный мир не был совсем уж черно-белым, но в Британии такое впечатление могло сложиться: одежду носили утилитарную и серых тонов, большинство жизненно-необходимых товаров, включая бензин, нормировались, и такое положение сохранится еще несколько лет. Хотя война и окончилась победой, иногда в это трудно было поверить. Для страны-победителя Британия находилась в очень плохой форме.

На государственном уровне было новое правительство, в котором впервые большинство получили лейбористы. Их летняя победа над консерваторами Черчилля стала ясным знаком желания общественности радикальных перемен, и чертежи преобразований в здравоохранении и социальном обеспечении различной степени готовности уже лежали на рабочих столах Уайтхолла. Страстное желание британцами перемен, однако, не простиралось до мира заморских империй, чьих бунтующих граждан Флит-стрит чаще выносила на первые полосы своих газет, чем деяния Правительства. Индия, Палестина, Ост-Индия, Китай... пожар, казалось, стремительно разрастался – следствие войны, столь же неожиданное, сколь и неприятное. В 1945 году большинство британцев желало два раза есть один и тот же пирог: социализм дома и империя за рубежом.

На личностном уровне это было время великой неопреде-

ленности, очевидно, более для одних, чем для других. Многие потеряли своих близких на полях сражений и в городах от бомбежек, или были травмированы тем (чему они стали свидетелями), что одни человеческие существа могут делать с другими. Рабочие места и жены всё еще ждали возвращения солдат, но ни первые, ни вторые не сохранялись шариками от моли, да и сами они, как ни крути, стали другими людьми. Войны меняют людей, которые их переживают, так же, как они меняют общества, куда возвращаются уцелевшие. И эта война длилась дольше, была более всеобъемлюща, чем любая из тех, в которые была вовлечена Англия со времени Гражданской войны, завершившейся 300 лет назад. И снова слышались крики «Никогда снова!», и обычные требования более справедливого распределения общественного продукта, но осенью 1945 года даже самые упертые пессимисты вряд ли могли предполагать, что период открытости и неопределенности между свержением Гитлера и наступлением Холодной войны будет таким коротким. Идеологические шоры вернутся на свое место раньше, чем общество успеет осознать их отсутствие.

Люди могли испытывать ностальгию по миру, ими потерянному – тому миру, в котором они жили в 1939 году – но путь назад был отрезан; только неизвестное будущее, полное обещаний и страхов. Молодежь 64 стран, собравшаяся в Альберт-холле, чтобы поставить войну вне закона, была, несомненно, частью нового мира, но также ему принадлежа-

ли и два жестоких и нелепых молодых человека, которые, насмотревшись голливудских боевиков, направили пистолеты на больную миссис Коннерс, лежавшую в постели в своей квартире на Мейкпис-авеню, Хайгейт. «Не двигаться, – сказал один, – пошевелишься, жалеть тебя не буду». Проговорив наизусть слова из какого-то фильма, они затем, по словам корреспондента *Daily Express*, «обшарили комнату, причем явно неумело».

Понятно, что большинство не «боролись за мир» и не грабили прикованных к постели больных старушек, а просто пытались справиться с трудными условиями жизни, которые в случае поражения в войне были бы гораздо хуже. Нехватка вещей раздражала, сжирала много времени, но над головой не пролетали Фау-2, и мало кто мог бояться письма с сообщением о гибели сына или мужа в боевой операции. Новое правительство работало всего несколько месяцев и еще ничего не сделало такого, что могло серьезно подорвать надежды, которые с этим правительством связывали, на построение более справедливого общества. Чуть ли не каждый день газеты сообщали, что стал доступен тот или иной продукт после его долгого отсутствия в продаже – первый за последние пять лет корабль с грузом бананов готовился к отправке в Англию из далекой тропической страны – и расширялся спектр доступных развлечений по мере того как ослаблялись ограничения военного времени, а разрушенное снарядами восстанавливалось.

Кинотеатры работали, конечно, и во время войны – хотя и со многими перерывами вне расписания, вызываемыми бомбардировками – и они сохраняют свою главную роль в индустрии развлечений на все первые мирные годы. Театр также пользовался популярностью, как и танцзалы, которые претерпели революционные изменения в результате огромного американского присутствия в Великобритании в 1941–44 годах. Как и пабы, эти храмы поклонников энергичного танца сильно страдали от нехватки пива осенью 1945 года.

Из видов спорта на свежем воздухе популярностью пользовались спидвей и собачьи бега, но сомнений не было в том, какой спорт переживал настоящий бум в послевоенном климате. Визит «Динамо» пришелся очень кстати по многим причинам, – Футбольная Ассоциация Англии оживала на глазах, появлялся шанс увидеть возможное будущее футбола, его «социалистическое» оформление (и прочее того же сорта) в состоянии психологического комфорта на стоячем месте в знакомом окружении или на сидячем месте главной трибуны; другими словами, можно было получить свой кусок пирога и потребить его, как нечто привычное в наступающем послевоенном мире.

Когда 3 сентября 1939 года Англия объявила войну Германии, Футбольная Лига сразу приостановила чемпионат сезона 1939–1940, и только через несколько недель команды вновь начали проводить матчи, правда, в ограниченном

формате. Лиги разделили по регионам, чтобы можно было выполнить требования Военного правительства – командам разрешались поездки дальностью не более 50 миль, число зрителей не должно превышать 8.000 человек и вход только по билетам. Разумеется, многих игроков сразу призвали на военную службу, одних в регулярную армию, на флот или в воздушные силы, других – в легион инструкторов по физической подготовке, от которого теперь требовалось поддерживать войска в должной форме. Многие из футболистов оказались за границей, в основном в Африке и Индии, играя в футбол босиком на полях с воротами, стойками которым служили пальмовые деревья.

Те из них, кто остался в Британии, обнаружили, что их зарплаты урезали, бонусы запретили, а контракты заморозили на неопределенное время. Положительная сторона заключалась в том, что им разрешили выступать за любую команду в любой лиге и более чем за один клуб в одном кубковом соревновании. Эта система «приглашенных игроков», ставшая необходимой в связи с тем, что многие футболисты размещались слишком далеко от своих клубов, чтобы на уик-энд можно было съездить в нужное место и гарантированно вернуться на переполненных поездах военного времени при случайном расписании, всё еще действовала к моменту приезда московского «Динамо».

Подобной неопределенностью характеризовалась не только железная дорога. Менеджеры и тренеры – сами зачастую

работавшие не на полную ставку – никогда не могли с уверенностью сказать, сколько игроков и официальных лиц прибудет на игру, и призывы к трибунам поискать в своих рядах кого-нибудь на замену были отнюдь не редки. Много раз молодые игроки с фальшивыми именами и «легендами» – чаще всего говорили, что они играют за какой-то клуб на другом конце страны – выходили в стартовых составах команд. Недостаток умения обычно их выдавал, но болельщики зачастую извлекали дополнительное удовольствие, наблюдая за тем, как эти любители делали из себя дураков.

Качество футбола на клубном уровне страдало от бесконечных перетасовок составов, что становилось причиной девальвации различных кубков и чемпионатов – команда «Челси», например, выиграла Кубок Южной лиги в 1945 году с восемью «приглашенными» в составе, – но сборные команды стран Великобритании – или, по крайней мере, Англии – получали выгоду от всё увеличивающейся частоты, с которой они во время войны играли товарищеские матчи. Многие спортивные обозреватели считают, что команда, обыгравшая Уэльс и Шотландию (дважды) на отрезке в шесть месяцев со счетом 8:3, 8:0 и 6:2 соответственно, была одной из лучших сборных Англии за все времена. В каждом матче играл другой голкипер – Свифт («Манчестер Сити», Роксбурх («Блэкпул») и Дитчберн («Тоттенхэм Хотспур») – но только тринадцать полевых игроков: Скотт («Арсенал»), Хардвик (Миддлсбро»), Бриттон («Эвертон»), Кул-

лис («Вулверхэмптон Уондерерс»), Мерсер («Манчестер Сити»), Мэттьюз («Стоук Сити»), Картер («Сандерленд»), Лаутон («Эвертон»), Хаган («Шеффилд Юнайтед»), Деннис Комптон («Арсенал»), Соо («Стоук Сити»), Велш («Чарльтон Атлетик») и Смит («Брентфорд»). Многие из них станут звездами домашнего послевоенного футбола, и трое выступят против «Динамо».

Окончание войны дало надежду, что футбол вскоре вернется в нормальное состояние, но различные ее последствия замедляли процесс восстановления. Со времени дня «Д» (день высадки союзных войск в Нормандии – 6 июня 1944 г.) Европа была добавлена к перечню континентов, ожидающих возвращения разбросанных по миру легионов профессиональных футболистов, но требовалось время, чтобы все они вернулись домой: часто упускают из вида, что для полной демобилизации потребовалось около двух лет.

Многие стадионы требовали серьезного ремонта: «Хайбери», например, был «реквизирован» в 1939 году и использовался поочередно в качестве центра обмена информацией для беженцев, склада для материалов защиты от авиа-ударов, центра газовой дезактивации и бомбоубежища. Тысячефунтовая бомба разрушила половину Южной трибуны (состоящими местами) и большая часть крытой Северной трибуны сгорела от попадания россыпи зажигательных бомб. В ноябре 1945 года клуб пребывал в полном неведении относительно того, когда он сумеет возобновить свою деятель-

ность.

Стадион «Челси», на котором «Динамо» предстояло сыграть свой первый матч, оказался более счастливым. Две бомбы упали на «Стэмфорд Бридж», одна на широкую террасу, расположенную напротив Главной трибуны, со стоячими местами, другая перед незаконченной новой трибуной в северной углу стадиона. Ни одна из бомб не причинила серьезных повреждений, и поле использовалось на протяжении всей войны. Похожим образом обстояли дела и с «Уайт Харт Лэйн», служившей в войну домашней ареной сразу для двух клубов – «Тоттенхэма» и «Арсенала», но и здесь война оставила свой след: верхний ярус Восточной Трибуны использовался в качестве морга для жертв бомбардировок.

Испытывалась нехватка и в других необходимых вещах. Требовалось 158 купонов на одежду, чтобы экипировать одну команду – пять на каждую пару бутс, четыре – на майку, три на шорты, два на пару гетр, восемь на свитер для голкипера – и большинству маленьких клубов отыскать такое их количество оказывалось не под силу. Стало трудно доставать мячи после падения Сингапура в 1942 году, прекратившего поставки каучука, необходимого для резиновых камер, а когда они были возобновлены, всё еще не хватало кожи. В обозримом будущем клубам придется смириться со штопаными гетрами и бэушными мячами.

Ввиду указанных проблем ФА и ФЛ решили, что сезон 1945–46 будет переходным. 86 из 88 команд, начавших сезон

1939–40, начнут и этот – «Халл Сити» (временно) и «Нью-Брайтон» (навсегда) «сошли с дистанции» – но все дивизионы продолжают играть на региональной основе, причем возможность приглашения игроков-«гостей» сохраняется. Кубок ФА снова станет общенациональным, первые шесть раундов проводятся по системе в два матча, но в этом соревновании клубы должны использовать только своих игроков.

Сезон благополучно начался в августе, рост продаж билетов отражал энтузиазм публики, но отношения между игроками и клубами, освобожденные от моральных обязательств военного времени, вскоре начали портиться. Зарплаты оставались ниже довоенного уровня, и многие из футболистов старшего поколения, чью карьеру по продолжительности съела вполовину война, осознали, что их время подходит к концу. Лучшие игроки получали максимальные 8 фунтов в неделю, но большинство – ближе к минимальным 4 фунтам. Профсоюз хотел существенной прибавки к зарплате для обеих категорий, не говоря о серьезном увеличении премиальных, особенно настаивая на достойных компенсациях по травмам и назначении пожизненных пенсий в случае получения инвалидности. Необходимые деньги, по их мнению, можно было получить за счет ежегодных обязательных отчислений от букмекерских контор.

В 1945 году ни ФА, ни Лига не были готовы касаться букмекерских денег, которые они в лучших традициях викторианской морали полагали запачканными азартными при-

вычками пролетариата. Но, несмотря на рост посещаемости, клубы трубили о своей бедности, и поэтому как они могли обеспечить высокие зарплаты? Несколько недель угроз и взаимного блефа достигли апогея 5 ноября; на первый полный день пребывания «Динамо» в Британии Профсоюз игроков условно назначил начало двухнедельной забастовки. Высказывались предложения исключить матчи динамовского турне из производственного конфликта, но тогда «Динамо» чувствовало бы себя как гость, попавший в чужой дом в разгар жаркой семейной ссоры.

За последние два века народы Британии и России в трех больших войнах были союзниками, в нескольких малых – противниками и вели безостановочную так называемую «Большую Игру» друг против друга в центральной Азии. И хотя практически всегда каждая из стран «помнила» о наличии другой, это не привело к углублению взаимопонимания. Упоминание о России у среднего британца вызывало в памяти набор клишированных образов, но не реальные познания.

Классический пример относится к началу Первой мировой войны. В конце августа 1914 года, когда наступление германских войск вглубь территории Франции казалось неостановимым, 17-тичасовой сбой в движении поездов по железнодорожной линии Лондон – Ливерпуль слухи отнесли на счет мифического перемещения русских войск по территории Британии. Утверждалось, что огромный корпус русских

высадился на востоке Шотландии и теперь транспортировался на целом парке поездов в южном направлении с целью переброски по морю в Бельгию. Источник слуха так никогда и не был выявлен, но сам он зажил собственной жизнью, «свидетелей», готовых клятвенно его подтвердить, оказалось предостаточно. С прибывших из Шотландии платформ станционные служители счищали снег, оставленный сапогами русских солдат, видели поезда с вагонами, полными военных в странной форме, оксфордский профессор рассказывал о коллеге, взятом в армию в качестве переводчика. На набережной Темзы после полуночи замечены десять тысяч марширующих, а шотландский помещик написал своему американскому приятелю, что через его владения прошли 125.000 казаков. Слух, завоевав Британию, перелетел через Ла-Манш, и пока сражение на Марне подходило к своему пику, парижане собирались на железнодорожных станциях в надежде поприветствовать своих русских спасителей.

Эта чепуха звучала словно правда, слух соответствовал тому, что люди думали о русских: безликие и бесчисленные, ноги, запорошенные снегом, безжалостная орда из-за пределов земли, казавшиеся не столько людьми, сколько машинами. Русскую армию прозвали «русский паровой каток», и этим всё сказано – детали не имеют значения, важен вес всей махины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.